

2. Каменецкая, М. С. Международное частное право / М. С. Каменецкая. – М. : Изд. центр ЕАОИ, 2007. – 306 с.

3. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : [подписан в г. Астане 29.05.2014] : в ред. от 10.10.2014 : с изм. от 08.05.2015 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.

4. Members and Observers [Электронный ресурс] // World Trade Organization. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/org6_e.htm. – Дата доступа: 26.03.2018.

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ

Буйко И. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

ведущий специалист отдела международного сотрудничества,

преподаватель кафедры международного права,

магистрант кафедры международного права

На сегодняшний день понятие международного инвестиционного спора не является четко определенным и рассматривается как в широком, так и в узком смысле. Согласно первому подходу в категорию инвестиционных споров включаются все споры, связанные с инвестиционной деятельностью, как между государствами, так и между государствами и иностранными частными инвесторами. Более узким подходом к международным инвестиционным спорам относятся только споры между государством и инвестором, связанные с осуществлением иностранными частными лицами инвестиционной деятельности.

В инвестиционном законодательстве Республики Беларусь не содержится прямого определения международного инвестиционного спора. Так, Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях» (далее – Закон «Об инвестициях») применяет общее понятие «спор между инвестором и Республикой Беларусь, возникающий при осуществлении инвестиций» [1].

Из вышеизложенного следует, что белорусское законодательство не разделяет инвестиционные споры на

национальные и международные. Законодатель выделяет только лишь два признака инвестиционного спора: во-первых, сторонами спора должны выступать Республика Беларусь и инвестор; во-вторых, спор должен возникать непосредственно из отношений, связанных с осуществлением инвестиционной деятельности. Опираясь на национальное законодательство, целесообразно определить, что международный инвестиционный спор – это спор между Республикой Беларусь и иностранным инвестором возникающий при осуществлении инвестиционной деятельности.

Подобный подход к международным инвестиционным спорам используется и в Конвенции о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами (г. Вашингтон, 18 марта 1965 г.) (далее – Вашингтонская конвенция). Статья 25 данного документа в качестве международного инвестиционного спора определяет правовые споры между государством и иностранным частным лицом, возникающие непосредственно из отношений, связанных с инвестициями [2]. Стоит отметить, что Республика Беларусь является полноправной участницей данной Конвенции.

Говоря о механизме разрешения инвестиционных споров необходимо ответить, что зачастую эти споры, с учетом их специфики, разрешаются в досудебном урегулировании, путем переговоров и консультаций между сторонами. Данный подход характеризуется своей гибкостью и значительной процессуальной экономией для обеих сторон спора. Тем не менее при невозможности самостоятельно разрешить возникающие разногласия стороны прибегают к арбитражному разбирательству.

В настоящий момент одним из крупнейших центров арбитражного рассмотрения инвестиционных споров является Международный центр по регулированию инвестиционных споров (далее – МЦУИС) при Всемирном банке, учрежденный Вашингтонской конвенцией. Статья 25 Вашингтонской конвенции закрепляет следующее: «компетенции Центра находится разрешение правовых споров, возникающих непосредственно из отношений, связанных с инвестициями, между договаривающимся государством (или любым уполномоченным органом Договаривающегося государства, о котором сообщено Договаривающимся государством Центру) и лицом другого Договаривающегося государства, при условии наличия письменного согласия участников спора о передаче такого спора

для разрешения Центру. Стороны, достигшие такого согласия, не вправе отказаться от него в одностороннем порядке» [2]. Такое согласие может быть выражено в заключенных государствами международных договорах, двусторонних соглашениях о защите инвестиций или инвестиционных договорах между государством и конкретным инвестором.

Другим не менее популярным механизмом разрешения инвестиционных споров являются специально создаваемые сторонами для рассмотрения конкретного возникшего спора арбитражи *ad hoc*, действующие в соответствии с арбитражным регламентом Комиссии ООН по праву международной торговли (далее – ЮИНСИТРАЛ).

Относительно законодательства Республики Беларусь, следует отметить, что в соответствии со ст. 13 Закона «Об инвестициях» иностранный инвестор вправе передать спор, не относящийся к исключительной компетенции судов Республики Беларусь, для разрешения напрямую в МЦУИС (при условии, если государство является страной-участницей Вашингтонской конвенции) или в арбитраж *ad hoc* в соответствии с регламентом ЮИНСИТРАЛ [1].

При этом белорусский законодатель предусматривает обязательный трехмесячный срок для досудебного порядка урегулирования международного инвестиционного спора путем проведения переговоров между сторонами.

Относительно порядка признания и исполнения арбитражных решений по инвестиционным спорам, следует отметить факт добровольного исполнения арбитражных решений по инвестиционным спорам, что является важным обязательством любого государства, принятым добровольно и направленным на улучшение как локального, так и глобального инвестиционного климата.

Статья 54 Вашингтонской конвенции устанавливает, что обязательство каждого государства-участника признать решения арбитража, в качестве обязывающих и обеспечивать исполнение денежных обязательств, налагаемых таким решением, в пределах своей территории, таким же образом, как если бы это было окончательное решение судебного органа этого государства [2].

Решения, вынесенные по инвестиционным арбитражным спорам в соответствии с регламентом ЮИНСИТРАЛ, подлежат признанию и приведению в исполнение в общем порядке в соответствии с Конвенцией о признании и приведении в исполнение

иностранных арбитражных решений (г. Нью-Йорк, 1958 г.), участницей которой является и Республика Беларусь [3].

Умышленное неисполнение государством – стороной в инвестиционном споре вынесенного в его отношении арбитражного решения, в том числе под предлогом сверенного иммунитета, может не только значительно ударить по репутации страны, но и существенно отразиться на отношениях с публичными и частными финансовыми учреждениями и инвестиционной привлекательности юрисдикции. Это, в свою очередь, приведет к значительным негативным последствиям, в том числе, и экономического характера.

Из 15 государств, входящих в СССР, все, кроме Республики Таджикистан, являются государствами-участниками Вашингтонской конвенции. Более того, большинство постсоветских стран уже неоднократно сталкивались с необходимостью обоснования своей позиции в МЦУИС в процессе разрешения инвестиционных споров.

В данном контексте необходимо выделить тот факт, что до недавнего времени Республика Беларусь оставалась одним из немногих государств, которому на протяжении 25 лет независимости удавалось разрешать инвестиционные споры без привлечения независимых арбитров, в том числе МЦУИС.

Однако 31 января 2018 г. Генеральным секретарем МЦУИС впервые было зарегистрировано требование об иницировании арбитражного разбирательства против Республики Беларусь, поданное российской компанией ЗАО «Гранд Экспресс» на основании Договора о Евразийском Экономическом союзе, подписанного в г. Астане 29 мая 2014 г. (далее – Договор о ЕАЭС). Предмет спора связан с инвестициями, осуществленными российским инвестором в совместное закрытое акционерное общество «Осиповический вагоноремонтный завод» [4].

22 марта 2018 г. в МЦУИС зарегистрировано еще одно требование об иницировании инвестиционного арбитража против Республики Беларусь. Данное требование подано уже нидерландской компанией Delta Belarus Holding B. V. на основании двустороннего инвестиционного соглашения между Республикой Беларусь и Королевством Нидерландов. Спор связан с деятельностью в Республике Беларусь банковского учреждения.

По результатам проведенного анализа выбранной темы, можно выработать следующие выводы и предложения:

механизм разрешения инвестиционных споров является значительным гарантом защиты прав инвесторов и их инвестиций;

предлагается закрепить в национальном законодательстве Республики Беларусь прямое определение понятия «инвестиционный спор» и его разделение на «международный» и «национальный»;

дальнейшее совершенствование инвестиционного законодательства;

необходима дальнейшая работа по формированию единой структурированной правовой системы разрешения инвестиционных споров в Республике Беларусь, совершенствование которой укрепит доверие иностранных инвесторов к стране и послужит твердой правовой гарантией для защиты их интересов в случае инвестиционного спора с Республикой Беларусь.

Список цитированных источников

1. Об инвестициях [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Конвенции о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами [Электронный ресурс]: [подписана в г. Вашингтоне 18 марта 1965 г.] // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений [Электронный ресурс]: [заключена в г. Нью-Йорке 10.06.1958)] // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.